

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

ВЫПУСК №100

28

СТУЛЬЕВ
НА ЛЮБОЙ
ВКУС И КОШЕЛЕК

Маленькие квартиры

25 м² Мадрид
50 м² Петербург
36 м² Москва

КАК
ОФОРМИТЬ
ОКНО

Ткани
В ДОМЕ:
ТЕМНЫЕ
ИЛИ СВЕТЛЫЕ?



ISSN 1683-2086
11010
9 771683 208021

ВЕСЬ ТАКОЙ ВНЕЗАПНЫЙ

У дизайнера Николо Каstellини обнаружилась склонность к импульсивным покупкам недвижимости в разных странах.

У

Николо Каstellини Балдиссера страсть к перестановке мебели появилась еще в детстве. Рос он в творческой семье: его прадед Пьеро Поргалуппи – великий итальянский архитектор начала XX века, и отец, Пьеро Каstellини Балдиссера, тоже был заметным дизайнером и архитектором своего времени. Но это еще не всё. С середины XIX века семья Каstellини была занята в текстильном производстве. В конце 1970-х фабрики, где работали многочисленные родственники отца, закрылись или были проданы. Чтобы не дать заглохнуть семейному делу, Пьеро Каstellини вместе с одним из двоюродных братьев открыл в 1980 году мануфактуру C&C Milano, где уже три десятка лет все ткани ткуются только вручную. Неудивительно, что, когда пришло время выбирать себе профессию, Николо решил стать дизайнером интерьеров.

А вот квартиру он себе купил импульсивно. «Один хороший клиент приобрел жилье в Париже, через два дня я зачем-то сделал то же самое. Квартира небольшая, но в ней есть всё необходимое. Даже винный погребок! – хвастается дизайнер. – Хотя торопиться не стоило, пространство немного темнее, чем мне хотелось бы». Вообще-то он уже свил семейное гнездышко в Лондоне, где обитает вместе с женой Аллегрой и двумя сыновьями (семи и тринадцати лет). «А Париж – это мой личный уголок, только вдали от дома». Смеясь, дизайнер признается, что его супруга наложивла вето на чучела животных, поэтому >

Дизайнер Николо Каstellини в гостиной. На каминной полке бронзовая статуэтка Джакомо Луччини, его прапрадеда.



Гостиная. Консоль 1780 года принадлежала бабушке Николо, на ней – бронзовая скульптура Весоминг работы Мануэлы Зервудани. В центре – картина Хироси Сугимото.

“ЖЕНА НЕ ЛЮБИТ ЧУЧЕЛА ЖИВОТНЫХ, ПРИШЛОСЬ ПЕРЕЕХАТЬ С НИМИ В ПАРИЖ”.



Хозяйская спальня. Здесь висит голова дикой свиньи, а на шкафу стоит чучело броненосца. Письменный стол эпохи Людовика XVI принадлежал матери Николо. На стене — черно-белые картины Антони Гормили и “Красный квадрат” Аниша Калера.

> и пришлось сбежать в Париж. Здесь не действуют никакие запреты, и Николо приступил к обустройству таксидермического “зоопарка”. В его спальне поселились броненосец и свинья (точнее, лишь ее голова). Помимо чучел Николо обожает антиквариат и считает столицу Франции просто райским местечком: сплошные антикварные магазинчики и блошинные рынки. Он всегда находит необычные предметы и непременно тащит их домой. В его интерьере современная (в том числе и по его дизайну) мебель соседствует со старинной и дополняется различными арт-объектами. По такому же принципу Николо обставляет квартиры и дома заказчиков. Но договориться с собой проще: “Поэтому самые неординарные вещи оставляю себе”. Например, на каминной >



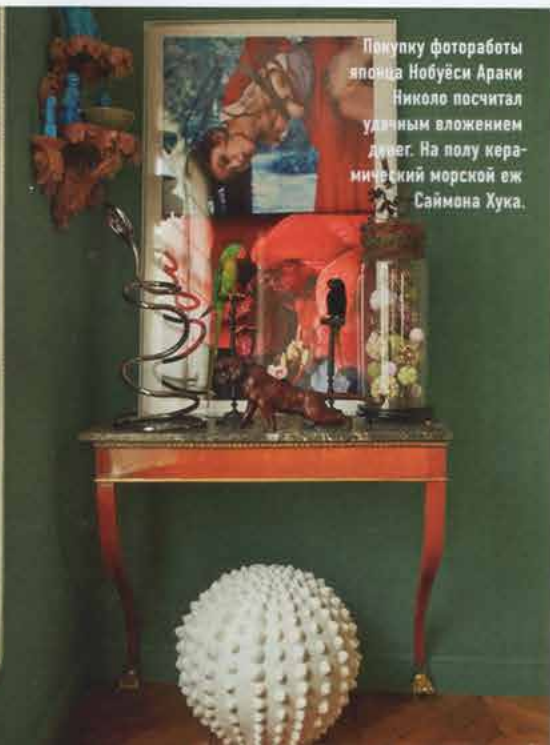
Гостиная. В престоле портрет Красного Барона, Манфреда фон Рихтгофена работы Паоло Факкинетти. Диван, обитый бархатом, вытканым на мануфактуре C&C Milano, и столики спроектированы Николо Каstellини. Ковер по дизайну Федерики Тондато.

“Я ЦЕНЮ ВСЯКОЕ ИСКУССТВО: И РОСПИСИ НА ГОРШКАХ, И СОВРЕМЕННУЮ МЕБЕЛЬ”.

> полке у него мирно уживаются череп крокодила, небольшая скульптура Джакомо Пуччини (знаменитый оперный композитор – прапрадед Николо) и три фигурки птичек, созданные Николой Лаццари, а венчает всё это абстрактная картина Эрколе Монти.

Въехав в квартиру, Каstellини сохранил ее планировку (даже оставил гостиную на месте кухни и местечко для готовки в прихожей, как было при предыдущем владельце – в Париже Николо дома почти не ест). Он лишь перекрасил стены и обставил комнаты милыми его сердцу предметами, которых скопилось немало. В столовой, примыкающей к гостиной, стены стали оливкового цвета, а сама она превратилась в галерею изобразительного искусства, где представлено множество фотографий и картин. В гостевой спальне выбор пал на небесно-синий, >

Покупку фотоработы японца Нобуёси Араки Николо посчитал удачным вложением денег. На полу керамический морской еж Саймона Хука.



> а в ванной – на малиновый. Что касается обстановки, она разнообразна: здесь можно встретить датскую мебель периода позднего Средневековья, французскую XVIII века и вещи, принадлежавшие предкам Николо. Он также коллекционирует фигурки собачек из фарфора, бронзы и терракоты и современное искусство. В спальне, например, висят фотографии газгольдеров, сделанные Беридом и Хиллой Бехер, на полу гостиной – ковер с кораллами, сотканный специально для него по эскизам Федерики Тондато. «Я обожаю всякое искусство: от росписей на горшках до современной мебели. И мне нравится смешивать всё это в одном помещении».

Недавно Николо съездил в Марокко, подыскивая дом для друзей. «Я не был в Марокко двадцать пять лет и, только попав сюда после длительного перерыва, осознал, что хочу поселиться в этих местах. Танжер мне бы вполне подошел». В общем, дизайнер не удержался, приобрел очередную недвижимость и сейчас занимается декором. Правда, пока не понятно, будет он жить в Марокко один или с семьей, ведь от этого зависит характер нового интерьера. Но продолжение истории обещает быть интересным: «Без попугав и ракушек не обойдется», – обещает Каstellини.

АННАБЕЛА ФРАЙБЕРГ



Гостиная спальня. Матрас обит тканью, SCS Milano. Над кроваткой – фотографии газгольдеров, которые обожают Николо: Каир, Неаполь, Стамбул.



Вид на спальню хозяина из гостиной. В спальне на стене – фотографии газгольдеров, сделанные Беридом и Хиллой Бехер (все это они сняли сто сорок разных газовых хранилищ).



Ванная комната. Стены окрашены краской, Farrow & Ball, цвет Radcliffe. Фото: MARK LUSCOMBE/SHUTTER